

работу. Они в течение определенного срока выявляли таких детей для того, чтобы зачислить их в школу. Можно только представить какой титанический труд был проделан простыми учителями школ. Не выполнение данного приказа влекло наложение соответствующих санкций. В 2009 году Министерством образования и науки, Комитетом по охране детей, Министерством культуры была утверждена программа о проведении акции «Дорога в школу», которая также имела своей целью сокращение криминогенной обстановки и создание для детей нормальных условий обучения.

Сегодня, большая часть детей, попавших на учебу в школы в рамках этих программ, оказались исключенными из школ, а учителя, с таким трудом собиравшие их по всему Казахстану, главными нарушителями миграционного законодательства и законодательства об образовании.

Вероятно, назрела острая необходимость устранения сложившегося дисбаланса, и выработки конкретных комплексных мер, позволяющих сочетать интересы государства по всем вышеперечисленным правовым направлениям.

***

The article deals with some theoretical issues of the social security support for the foreigner persons unable to the work and to the education. It contains the analysis of historical scientific theories, some notions, and legal relations.

***

Бұл мақалада шетел азаматтары балаларының білім алуға құқықтарын жүзеге асыру мүмкіндіктері туралы заңнамаға талдау жасалған.

Г.К. Пралиева

ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРОЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА

В современный период построения демократического и правового государства необходимо рассмотрение определенных теоретических и методологических проблем исследования строения национального менталитета с целью определения национального самосознания казахстанского общества.

Так, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана выделил основные составляющие строения национального менталитета казахстанского общества на современном этапе: «История нашей Независимости — наглядная иллюстрация крепости нашего духа и умения противостоять трудностям. Вспомним хотя бы, какие невероятные усилия были в свое время предприняты нами для восстановления и становления на новые рельсы разрушенной после падения советской империи экономики. Образно говоря, мы возвели гору на равнине.

Объединив усилия, собрав в единый кулак весь свой потенциал, мы смогли преодолеть все эти трудности. В конце прошлого века, во время кризиса, начавшегося в Восточной Азии, наша Независимость подверглась еще одному серьезному испытанию. Благодаря правильным и выверенным решениям страна благополучно вышла из трудного положения. Причем сумели извлечь из него правильные уроки, обрели опыт и окрепли. С учетом пережитого мы определили новые направления в развитии страны и сделали все, чтобы сделать огромный шаг вперед. Нынешний мировой кризис, безусловно, явление преходящее. Наш народ во время таких катаклизмов, следуя народной мудрости «великий той празднуешь со всеми», всегда сохранял терпение, укреплял взаимопонимание, единство и согласие. Трудности мы всегда преодолевали сообща. Кризисы приходят и уходят, а наши независимость, национальная идея, благополучие будущих поколений остаются незыблемыми на века. Впереди нас ждет очередной этап в нашей молодой истории. Это — двадцатилетие Независимости Казахстана. Во Вселенском масштабе двадцать лет – это, безусловно, очень маленький отрезок времени. Однако для нас этот период сравним с целой эпохой. Потому что Независимость — это воплощение в жизнь многовековых надежд и чаяний наших великих предков» [1.]

Национальный менталитет – есть совокупность образов характерных для нации, которая определяется той гранью, через какую человек воспринимает окружающую действительность, при этом данная совокупность обладает своим строением и установление данного строения – основная проблема, решение которой содействует изучению национального менталитета. При анализе вопросов в строении национального менталитета в отдельных работах (В.В. Козловский, А.И. Пальцев [2.]) имеет место убеждение, что данная проблема не разрешима. При этом необходимо отметить это единое суждение по данному вопросу. В зарубежных исследованиях рассматривают три составляющих элемента ментальности: эмоциональный (эмотивный), когнитивный (вербальный),

поведенческий (конативный). Эмоциональный элемент содержит: эмоциональные формы состояний предшествующие системе вербального и поведенческого элементов; волнения соединенные с наиболее существенными вербальными компонентами. Вербальный элемент состоит из познания о предметах и условиях жизнедеятельности, обнаруживающихся вследствие усвоения личного жизненного опыта, т.е. в общем направлении обучения. Поведенческий элемент предназначен в картине определяющей жизненных, простых, акцентированных ориентаций, ценностных установок, ценностей этнического свойства. Аналогичным суждениям следуют и отдельные ученые, устанавливая менталитет как совокупность «когнитивных, эмотивных и поведенческих стереотипов нации» [3. с.83]. Так, Р. А. Додонов выделяет ментальные уровни: уровень сознания, уровень бессознательного психоэнергетический уровень [4. с.101-109]. Сходные составляющие менталитета бесспорно достойны внимания, при этом они не передают целого суждения о составляющих элементах менталитета, точнее можно установить, что в подобных рассматриваются первичные элементы, в которых и заключаются составляющие элементы менталитета.

И.В. Мостовая и А.П. Скорик выделяют строение менталитета в следующей форме: первый пласт предполагаемого строения менталитета собирает так именуемая гражданская культура, которая создается в основном на уровне массового бессознательного, обнаруживающего себя в процессе из среды личной жизнедеятельности в социальное, цивилизованное психолокального людского общества и обратный уровень; при этом гражданская культура имеется и как фактор субъективного бессознательного, отображая совместные установки личной жизнедеятельности, и в основном определяет воспитание личности и ее коллективных образов, и ее особенности взаимоотношений с иными индивидами. К ним необходимо отнести стандартные, житейские взгляды, взаимоотношения, общественные нормы и правила, ценности, оценки, установки – т.е. нерелексируемая, типичная среда общественных взаимосвязей с ограниченными, устоявшимися обычаями и традициями. Следующий пласт – внутренняя определяющая предопределена типичным уровнем социокультурных характеристик, данный пласт составляет именно цивилизацию определенной общественной группы, особенность данной цивилизации и ее способности к адаптации в определенной окружающей среде. Третий пласт строения менталитета – социальная реакция - воспроизводит социальный или макросоциальный уровень, который определяется природной и целеустремленной отдачей неодоушевленных, символических и конструктивных общественных организаций – политика. власть, государство. Четвертый – пласт менталитета отражает этнокультурную установку вовне, одновременно направленную вовнутрь своего пласта, т.е. что означает полностью устанавливающей национальной идеи, а также соединенных с ее определяющими состояниями сознания. Исторически сформированные ряды символов также передают назначенное состояние общества, и содержат в себе особенности мысленных образов, установок и отражения рефлексируемого общественного пространства. [5. с.70-76]. Рассмотренное выше строение менталитета достаточно известно среди социологов, так как менталитет изучается как социокультурный фактор, однако при этом не до конца изучен психологический компонент менталитета, что не может до конца служить оправданием исследуемого положения.

В соответствии с точкой зрения С.В. Лурье существует основная область (константы) ментальности этноса, которая содержат структуру образов, как на уровне сознания, так и на уровне общественного бессознательного. При этом, по мнению С.В. Лурье данные константы содержат: определение источника добра; определение источника зла; суждение о методе операции при котором добро одерживает победу над злом. «В случае очевидного, — пишет С. В. Лурье, – противоречия этнических констант реальности под угрозу ставятся не сами этнические константы, а конкретные формы их выражения. Так, некая поведенческая норма может быть откинута индивидом или обществом как несостоятельная, но бессознательная подоплека этой нормы остается не задетой и найдет свое отражение в других формах» [6. с.245]. Рассмотренная С.В. Лурье определение строения менталитета заслуживает определенный интерес, так как компоненты менталитета имеют собственное строение, так в частности, «источник добра» содержит в себе отдельные составляющие такие как «образ себя» и «образ покровителя». При этом необходимо отметить в строении менталитета рассмотренным С.В. Лурье имеют место отдельные пробелы, так, едва ли возможно определить источник добра без определения источника зла, так как добро есть обратное отображение зла, что аналогично течению национальной идентификации - суждения «мы» какое начинается совместно с суждением «они», а не раздельно; также не полностью воспроизводится отношение менталитета социальной психологии, так, С.В. Лурье рассматривает положения социальной психологии, однако в ней имеют место более насыщенные элементы.

И.Г. Дубов рассмотрел одним из первых в пределах психологии в вопросах строения менталитета, так, он обозначает, содержание менталитета включается в отражательной области и

обуславливается теми сведениями, которыми обладает исследуемая общность. Корпоративно с верованиями, познаниями определяют суждения об окружающем мироздании, которые обнаруживаются основой менталитета, определяя в совокупности с преобладающими нуждами и архетипами совместного бессознательного систему ценностей, определяющую эту общность. В строении существующих сведений необходимо выделить перцептивные и когнитивные (отношения социальных связей – общественные нормы) имеющие существенное значение в регуляции поведения и наравне с ценностями определяющие менталитет данной цивилизации [7. с.22].

С точки зрения Усенко О.Г., строение менталитета формирует «картина мира» и «кодекс поведения» область их перекрещивания и есть то, что определяют «парадигмой сознания» [8. с.4].

В своем исследовании в отношении вопросов ментальности Бызова В.М. выделяет: «В основе менталитета, этноса, по мнению философов, лежит идея, составляющая духовный идеал, который цементирует народ в нечто единое, пронизывающее всю систему воспитания детей, подростков и взрослых. Под менталитетом понимают также систему значений и смыслов в культуре народа, рассматривают менталитет как призму, через которую человек смотрит на мир» [9. с.44]. Следовательно, если выделить итог, то в основании менталитета находятся образы, знания, верования, объединяющиеся в суждения о мироздании или «национальную (этническую) картину мира» которые в совокупности с преобладающими нуждами и архетипами формируют систему ценностей, идеалов, стандартов, «кодексов поведения» Необходимо выделить данные идеалы, стандарты, ценности. Так, менталитет как элемент психической базы нации обязан находить в собственном строении наиболее красочные и образцовые интегральные системные компоненты. В данных элементах должны отобразиться надежды, влечения целой или хотя бы большинства представителей отдельной национальной общности. Необходимо отметить правильным будет строение национального менталитета, при которой менталитет рассматривается в следующих взаимозависимых системных компонентах: национальная идея и национальный первообраз. Национальная идея – есть определяющая роль совершенного национального общества. Строение данной роли охватывает суждения о национальном обществе, которое в национальном сознании изображается идеалом, а также суждения об определении позиции данного национального общества в общемировом строе. Национальная идея, составляющая менталитета, в первостепенном по определению о национальной идеи можно иметь представление о едином национальном менталитете, при этом национальная идея может быть осмысленной или неосмысленной определенной народностью, и при этом она непременно имеет место на глубинном уровне национального духа, ожидая благоприятного фактора, когда наступят действительные ситуации для ее реализации.

По мнению В.С. Кукушкина и Л.Д. Столяренко русская идея определена как один из архетипов русского народа, обнаруживающим в процессе его исторического развития основные его особенности и влечения. Настоящее есть «коллективное бессознательное» (К.Г. Юнг) которое зарождается в каждой нации или народности в ходе его этнического и генетического формирования при этом любому последнему поколению оно переходит «по наследству» и впоследствии «охраняется то, что отличает одну нацию от другой» [10. с.215]. Суждение о национальной идее можно сопоставить с суждением «этноса культуры» рассмотренным американским исследователем Бенедиктом Р., с точки зрения которого любая цивилизация обладает началом в облике редкостного цивилизованного предмета – «этноса культуры» [цит. по 11. с.22], а также с «культурными синдромами» — доктриной представленной Г. Триандисом. Под определением «культурный синдром» постигается конкретная совокупность ценностей, правил и стандартов поведения, на основе которых отличают одни группы цивилизаций от других. Национальный прообраз или образ позитивного национального героя – характерная особенность, изображающая индивидуальные направленности основного большинства членов нации, «в устном творчестве всех народов герои характеризуются многими чертами, которые свидетельствуют о богатстве человеческой натуры. Даже если о том или ином положительном персонаже говорится только одним или двумя словами, то эти слова оказываются столь емкими, что в них отражается весь спектр характеристик личности» [12. с.49].

Как правило, считают, что национальный герой у любой нации обладает одинаковыми характеристиками, однако в действительности это не так, в частности в США национальным героем полагают личность, который смог построить карьеру поднимаясь с самого низшего социального слоя общества на самый высший социальный слой, которому удалось раскрутить собственный небольшой бизнес, и только благодаря личным чертам характера стать обладателем немалого капиталовложения. При этом национальным героем в России слывет тот, кто смог применить личные способности на благие дела ради спасения русского народа в драматическое время, чтобы избавить его от крушения – военачальники, государственные деятели, герои военного и трудового фронта и т.д. при этом люди схожие с американскими национальными героями у русского народа могут инициировать чувства

подозрения, зависти и, как правило, ненавистные эмоции. Национальный прообраз изображен в национальном менталитете не в нахождении определенной личности, а в установлении личности не соединенной с определенной действительно имеющейся личностью, при этом, однако представленная в сознании иных людей тождественно действительной личности, на основе процесса индивидуализации. Данная личность подсоединена к обществу и обнаруживает воздействие на иные личности, как правило, большее, чем действительно живущие люди, их имитируют, идеализируют с них создают творения литературы, искусства, на их образе воспитываются будущие поколения. Необходимо выделить следующие значительные факторы: кроме позитивных ролей менталитет хранит и негативные роли, так в менталитете конкретно изображено «что значит добро» и «что значит зло»; модели совершенного социума и национального прообраза – есть не исключительно совершенные цели, на основании которых определены установки основного количества членов нации, но и суждения о деятельности и методах реализации данных целей.

Из рассмотренного выше строения менталитета заметно первая составляющая строения менталитета воссоздает суждение основной массы членов нации на то, каким должно быть окружающее общество, вторая составляющая менталитета – суждение на то в каком образе должен быть представлен индивид. Данная концепция образа национального менталитета является достаточно разумной, так как, в сущности, национальный менталитет – есть национальная модель мироздания, при этом модель мироздания устанавливается как «целостная, многоуровневая система представлений человека о мире, других людях, о себе и своей деятельности» [13. с.212].

Независимо от того, что любая цивилизация имеет свой личный своеобразный процесс формирования, при этом невозможно условиться с положением о нереальности использования общих концепций и общих методов при исследовании цивилизации и психических строя разнообразных народов и народностей. Безусловно «каждое человеческое общество когда-то совершило такой отбор своих культурных установлений. Каждая культура, с точки зрения других, игнорирует фундаментальное и разрабатывает несущественное. Одна культура с трудом постигает ценность денег, для другой они – основа каждодневного поведения» [14. с.36-37], но целостность постоянно обнаруживается в многообразии, т.е. единая систематизация и группирование различных компонентов окружающей действительности создана собственно на раскрытии коллективной сути, влияющих на систематизацию компонентов. Если не отличать за различием коллективного, то ни одна научная концепция не могла бы создать ни единой систематизации, собственно, поэтому в настоящее время мы «наряду с фокусом на культурных различиях, нацелены на поиск универсалий, т.е. того, что, несмотря на культуру, остается универсальным в психологии человека в разных культурах» [15. с.7], оттого, по мнению Триандис Г. установление универсальных составляющих в различных цивилизациях – первостепенная цель формирования современных концепций в психологии. Эталоны поведения, ценностные установки, как правило, устанавливаются в пределах менталитета в интеллектуальной составляющей социума, далее становясь частично элементарными, понемногу проходят в ментальность людей, фиксируясь в ней на продолжительное время на десятилетия и даже столетия. Менталитет не приспособлен стремительно преобразовываться под влиянием внешних факторов, оттого для типичного противодействия на вызывающие трансформации внешнего мира должна быть конкретная ментальная возможность. Так, национальный менталитет содействует активизации конкретных поступков, соблюдению установленным ценностям, выбору обусловленной цивилизации, определенного эталона в мыслительной и эмоциональной сферах. При этом менталитет является препятствием, разделяющим все то, что человеку является чуждым (образцы поведения, идеи) активизируя его противодействие. Менталитет имеет значимость неизменности этнического единства структурообразующего обстоятельства в организации общества, потеря которого угрожает крушением этнической группы... Менталитет цементирует этническое единство, защищая ее культурную самобытность, загораживая путь посторонним цивилизации компонентам, из-за своих структурных особенностей, активизирующему ответственность нового компонента структуре в целом. В итоге менталитет или «легитимирует» или «отвергает» потенциальные нововведения в цивилизации, политике, религии и иных областях жизнедеятельности социума, чем защищает общество как аналогичное [16. с.19-20].

Следовательно, характерная и основная функция менталитета состоит в предоставлении механизмов неизменности, а не механизмов видоизменения. На основе данной первостепенной ментальной функции национального менталитета образуется неделимость и общность коллектива на основе самоидентификации индивида с социумом, с государством, с природой, с тотемом, с периодами исторического развития с целью постижения себя составляющей единой целой общности.

Кроме первостепенной ментальной функции, национальный менталитет реализует определенные значительные функции. В отношении с формированием социальных связей, с определением

теоретического осознания смягчается жесткая установка сознания определяющего мифический традиционализм в отношении к ритуалу, обряду, обычаю. На сегодняшний день национальный менталитет реализует функцию защиты цивилизованных и гносеологических стереотипов. Национальный менталитет реализует, кроме того, и предметную функцию. Возведенная ментальная картина мироздания является предметнонаправляющей, так на базе ясных образов национальный менталитет определяет совокупность установленных смысловых составляющих жизнедеятельности, целей и проблем для реализации социального единства, т.е. менталитет, ориентирует «куда идти?» и «каким быть?» при этом менталитет содержит в себе слой совместного бессознательного, он обнаруживается незаметным механизмом решений на проблемы «кто виноват?» и «что делать?». Настоящим аспектом и охватываются характерные функции национального менталитета. Следовательно, столь актуальны и необходимы для реализации национальной политики выделенные Президентом Республики Казахстан составляющие строения национального менталитета современного казахстанского общества.

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Через кризис к обновлению и развитию» Астана 6 марта 2009 года. <http://www.akorda.kz/>
2. Пальцев А. И. Менталитет и ценностные ориентации этнических общностей: Дисс. ... канд. философ. наук. – Новосибирск, 1998.
3. Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика/Межв. сб. науч. тр. — 2002. — Вып.3. – Воронеж, с.79-95.
4. Додонов Р. А. Этническая ментальность: опыт социально-философского исследования. — Запорожье, 1998.
5. Мостовая И. В., Скорик А. П. Архетипы и ориентиры российской ментальности // Полис. – 1995. – No 4. – с. 69-76.
6. Историческая этнология: Учеб. пособие для вузов/Под ред. С. В. Лурье. – М., 1998.
7. Дубов И. Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. – 1993. – No 5. – с.20-29.
8. Усенко О. Г. К определению понятия «менталитет». Российская ментальность: методы и проблемы изучения. — М., 1994.
9. Бызова В. М. Психология этнических различий: проблемы менталитета, отношений, понимания: Дис. ... д-ра псих. наук. – СПб., 1998.
10. Кукушкин В. С., Столяренко Л. Д. Этнопедагогика и этнопсихология. – Ростов-на-Дону, 2000.
11. Лурье С. В. Метаморфозы традиционного сознания. Опыт разработки теоретических основ этнопсихологии и их применения к анализу исторического и этнографического материала. – СПб., 1994.
12. Волков Г. Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М., 2000.
13. Краткий психологический словарь/Сост. Л. А. Карпенко; под общей ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — 2-е изд., испр. – Ростов-на-Дону, 1998.
14. Benedict R. Patterns of Culture. — Boston and New York, 1994.
15. Лебедева Н. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М., 1999.
16. Горбунова М. Г. Диалектика язычества и православия в структуре русского менталитета: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Н. — Новгород, 2001.

***

At modern period of the building democratic and legal state of necessary consideration determined theoretical and methodological problems of the study of the construction national менталитета for the reason determinations of the national consciousness Kazakhstan society.

***

Қазіргі демократиялық және құқықтық мемлекеттің даму кезеңінде қазақстандық қоғамының ұлттық сана-сезімін айқындау мақсатында ұлттық менталитеттің құрылымының теоретикалық және әдістемелік жағын зерттеу қажет етеді.

С.К. Есетова, М.М. Имангазиев

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕПАТРИАЦИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ, БЕЖЕНЦЕВ И МОРЯКОВ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Репатриация есть один из видов миграции. В словаре С.И. Ожегова репатриация трактуется как "возвращение на родину военнопленных, гражданских пленных, беженцев, переселенцев", а в словаре В.И. Даля оно вообще отсутствует. В энциклопедических изданиях последних лет репатриация трактуется как «возвращение на (историческую) родину лиц, в силу различных обстоятельств оказавшихся вне нее» [1, с.301].

Рассмотрим исторические типы репатриации более подробно. К ним относятся: возвращение военнопленных по окончании войны на родину; возвращение на родину беженцев, а также перемещенных лиц; репатриацию моряков; возвращение на историческую родину лиц, предки которых, родители либо они сами проживали на соответствующей территории.

Военнопленными являются попавшие во власть неприятеля лица, принадлежащие к одной из следующих категорий: